

Гномы и Бильбо сидели за одним большим столом, и лица гномов стали немного странными, когда они не увидели на столе никакого мяса, а только овощи.

Что касается Гэндальфа, Торина и Эдварда, то их сопровождали Элронд и Глорфиндель.

Вокруг них несколько эльфов играли тихую музыку, которая заставляла Эдварда чувствовать себя расслабленным, и все его текущие проблемы, восстановление сил, спасение Дианы, казалось, исчезли. Музыка была настолько успокаивающей для души, что Эдвард чувствовал, что она может даже сравниться с музыкой русалок, но без завораживающего эффекта.

За высоким столом у Элронда в руках был меч Торина, и он сказал: "Это Оркрест, Гоблинский Тесак. Это знаменитый клинок, выкованный Высшими эльфами Запада, моими родственниками... Это сослужит вам хорошую службу."

Он вернул меч Торину, который кивнул в знак благодарности за разъяснение, и теперь у Элронда был меч Гэндальфа:

- Это Гламдринг, вражеский молот, меч короля Гондолина Тургона.

Элронд вернул меч Гэндальфу:

- Где ты нашёл такие мечи?

Гэндальф ответил:

- В пещере тролля, в конце восточной дороги, незадолго до того, как мы попали в засаду орков.

Элронд спросил:

- А что ты делал на восточной дороге?

Торин нахмурился и внезапно встал, оставив стол и беседу, чтобы присоединиться к своим собратьям-гномам. Видя, что ситуация немного напряженная, Эдвард сказал:

- Это было не единственное оружие, которое мы нашли в той пещере.

Элронд выглядел любопытным, и Гэндальф кивнул:

- Действительно, я сам был удивлён, увидев это оружие, до такой степени, что даже усомнился в своих глазах.

Это заинтересовало и Элронда, и Глорфинделя, которые хранили молчание с момента их первого знакомства. Эдвард встал со своего места и достал копьё, которое нашёл в пещере.

Когда он это сделал, он почувствовал шок от Элронда и Глорфинделя, когда они оба встали, и Элронд протянул руки, спрашивая:

- Можно мне?

Эдвард не ожидал такой реакции от двух спокойных эльфов и передал его ему. Элронд похлопал по копьё, внимательно разглядывая его, прежде чем спросить:

- Ты нашел это... В пещере тролля.

Гэндальф кивнул, и Эдвард спросил:

- У этого особое происхождение?

Элронд ласково ответил:

- Да, это было оружие последнего верховного короля нолдор, Гил-галада. С помощью этого копья и верховного короля Дунедайна Элендила они оба сразились с Тёмным Лордом Сауроном и убили его смертное тело. Хотя ценой за это были их собственные жизни, это позволило сыну Элендила, Исилдуру, отрезать единственное кольцо с руки Саурана и победить его.

Эдвард был совершенно шокирован этим объяснением, поскольку оно сильно отличалось от того, что он помнил в фильмах. В фильмах было показано, как Исилдур держал сломанный меч своего отца, а Саурон протягивал к нему руку, позволяя ему отрезать палец.

Что ж, Эдвард всегда считал поражение Саурана довольно idiotским, но, похоже, то, что произошло на самом деле, имело гораздо больше смысла и было гораздо более катастрофической битвой.

Взволнованный тем, что он получил такой удивительный клинок, но также немного испуганный тем, что эльфы попытаются украсть его у него, он спросил:

- Как это называется?

К большому облегчению Эдварда, Элронд вернул копьё Эдварду, и именно Глорфиндель сказал:

- Эгрос, снежный наконечник или сосулька, оружие, пользующееся большой известностью

среди эльфов. Его лезвие было достаточно острым, чтобы пробить броню и тело Саурана, и оно было таким холодным, что с силой погасило пламя Саурана.

Эдвард спрятал копьё обратно в свой пространственный браслет, наконец получив реакцию Элронда, который воскликнул:

- Это очень своеобразная магия.

Гэндальф объяснил:

- Как я уже сказал, Эдвард сам по себе настоящий волшебник, только его сила запечатана.

Эдвард подхватил объяснение:

- Это было сделано не с помощью заклинания, а благодаря артефакту, моему браслету...

Он объяснил им, сколько стоит его космическое кольцо, и сделал им предложение о дружбе. Он решил включить и Глорфинделя в список тех, кому хотел подарить и сделать кольцо.

После этого Элронд, Гэндальф и Торин ушли, чтобы поговорить о карте, оставив Эдварда и Глорфинделя одних. Через мгновение Эдвард спросил:

- Ты знаешь, как пользоваться копьём?

Глорфиндель пожал плечами и ответил:

- Я большую часть жизни использовал меч, но я немного тренировался с копьём. Почему ты спросил об этом?

Эдвард ухмыльнулся и объяснил:

- Я чувствую, что ты очень силён, и я тоже специализируюсь на мече, но поскольку я получил это копьё, я могу также научиться им пользоваться.

Глорфиндель подумал об этом пару секунд, прежде чем кивнуть:

- Хорошо, я не возражаю. Я также чувствую, что в тебе есть что-то уникальное.

Эдвард улыбнулся на это:

- Не хочу хвастаться, но моя сила в настоящее время запечатана, и я работаю над тем, чтобы это исправить это. Возможно, сейчас я лишь немного сильнее обычного человека, но на пике своей силы я довольно силён, хотя не могу сравниться с тобой, но со временем я это сделаю.

Глорфиндель фыркнул:

- У тебя есть уверенность, это хорошо. Давай посмотрим, будешь ли ты думать так же после нашего боя.

Эдвард знал, что пробудил боевой дух Глорфинделя, и он многому научится в этом бою. Дракон научил его пользоваться многими видами оружия, дав ему грубое владение копьём, но дальше этого дело никогда не шло.

Однако в сочетании с его чувством Ци и боевым опытом он был довольно уверен в себе.

Они вдвоём вошли в закрытый зал. Глорфиндель подошёл, чтобы схватить копьё, и взмахнул им, когда улыбка украсила его губы, и он насмешливо спросил:

- Всё ещё хочешь этот поединок?

Эдвард ухмыльнулся в ответ и использовал свою духовную энергию, чтобы запустить одно из копий, которое больше всего походило на Эглос:

- Осторожно, я бы не хотел испортить твои волосы.

Глорфиндель рассмеялся и внезапно прыгнул на Эдварда, ткнув в него копьём. Эдвард сразу заметил, что Глорфиндель не использовал всю свою силу, отнюдь, и вместо этого ограничился силой Эдварда.

Это показало, насколько велики были чувства Глорфинделя, чтобы почувствовать его точную силу, а также его благородный характер.

Эдвард сделал шаг назад и крутанул копьё вокруг себя, затем, используя импульс, ударил по наконечнику копья Глорфинделя, полностью отклонив его курс и открыв свою защиту.